

По его следам мы пришли в эту обитель убожества. Нет, Роза была не худшим городом из тех, какие я видел. Там, вдалеке, блистали медные шпили и глазурированные купола, пылали костры и коптели жаровни. Текла нервная и бурная жизнь.

В месте, куда нас направили, не было ни ярких цветов, ни какой-то особенной красоты – да к ней и не стремились. Узкие тёмные переулки, дымы. Люди недружелюбно поглядывают из-за дверей, повсюду топчутся птицы, перья лежат кучами.

Забавно, но нас даже не обокрали.

– Кого вы ищете, санахри? – спросил кто-то из-за спины.

Я обернулся. Ко мне обращался какой-то тощий дед, крошечный, как ребёнок.

Я отсалютовал ему и сказал, что мы ищем дом летописца по имени Ибис.

– Он давно ушёл, – сказал дед, – к трёхглавому богу. Но остались его потомки. Воспитанники. Отвести вас к ним?

– А Лотос? Был ещё Лотос.

– Тоже помер. То есть как... В общем, считай, что помер.

Мы переглянулись.

– А вам они зачем?

– Нам сказали, что они знают нашего господина и знают, где его можно найти.

Старичок задумался, почесал подбородок, а потом воскликнул:

– Погодите, так нет ничего проще! Хат проснулась, а она точно всё знает.

То, что они называли “Хат”, жило в старом разбитом кувшине для вина – таком, знаете, который закапывают в землю. Одного бочка у кувшина не хватало, и внутри была оборудована спальня, где обитала прорицательница. Она была худенькой и уродливой, да и на человека вообще не походила – со сушёного лица смотрели блестящие глазки, больше всего похожие на птичьи.

Когда мы, дождавшись, пока она поговорит с другими просителями, рассказали ей, что нам нужно, её личико сложилось в гримасу сочувствия и заботы.

– Да, я знаю, что с ним, но радости в этом мало. Всё, его больше не вернуть. С ним случилось необратимое. Перестаньте его искать – хотя бы на время.

– Мы приносили ему клятву.

– Нет, вы приносили клятву не ему, припомните хорошенько, – возразила пророчица, как будто сама всё слышала. – А сейчас вы уж точно больше ему ничего не должны. Ама, ваши связи разорваны, ама. Верьте мне, я знаю.

– Мы хотели бы услышать это от него самого, женщина, – сказал капитан.

– Если вы попытаетесь это услышать от него – во всяком случае, в ближайшее время, – то ничем хорошим это не кончится. Он вас не узнает и вмиг перебьёт.

– Тогда мы подождём.

– Подождите здесь. Вам все равно суждено здесь нести службу, можно начать и сейчас.

– У нас есть дела. Есть контракт.

– Контракт – высшая ценность, — согласилась Хат. – А потом всё равно возвращайтесь. С нами же вы тоже не развязались, как и с ним.